

Я НАШЛА ТЕБЯ в сборнике странных имён.

Я нашла тебя и потеряла,
Я ищу тебя здесь — на стыке времён,
Но тебя или нет, или «мало».
Я искала тебя у Покровских ворот
На Ордынке, у Храма Христова.
И я вижу твой след, он куда-то ведёт,
Но запутанно, как твоё слово.
Я ищу твою тень, потому что она
Мне дороже твоих фотографий.
А потом у окна, когда спрячется день.
Я вплетаю в неё свои страхи.

ЗАПУТАННОСТЬ улиц твоей руки,

брожу, охмелев, по холму Аполлона.
Раскаты весеннего майского грома
пленили разлив полноводной реки.
Движение ветра направлено вверх,
и пламя свечи обжигает,
и стонет
зима за окном.

Нас приветствует век.
Я снова теряюсь в твоей ладони.

Рассвет

ТЫ — тишина.
Ты — молчание сонное Духа.
Ты спотыкаешься,
падаешь на колени.
Ты звенья
звонкого апреля.
Ты — стена,
раскрашенная красной краской.
Ты — тыл мой души.
Ты — тысяча одна из сказок,
поведанных в спасение от смерти.
Ты всё моё расчерченное сердце
с улыбкой Будды
и распятием Христа.

Ты — стылая вода у берега.
Ты — бедствие, ты — страсть,
ты та среда, в которую я рождена.
Ты странница в обители моей из сна.

В ТВОИХ РУКАХ жемчужина,
исторгнутая морем на сушу.

Послушай, как шумит её сердце
под перламутром.
Утром
открой раковину,
дай ей напиться
жёлтого дня
вечного
в твоей пустыне.

Вспомни меня,
моё имя
ничего не значит.
Но я в твоих ладонях
только сейчас,
а завтра
может стать
утонет великий корабль
в зыбучих песках
беспамятства.

Древо Будды

ТЫ ПОМНИШЬ, как Будда сидел
под деревом,
Свободный от правды и суеверия.
И чувство его — сила земных пустот —
В нём мудрость огня, который не жжёт.

Под деревом Будда блаженно вкушает истину.
От древа из сада господнего изгнаны.
Дриады танцуют с речными нимфами.
Танцую и я, упиваясь мифами.
Всё та же Земля подо мной непройденная.
Всё та же, что прежде — во все времена.
А в небе шевелится свет звёздный,
из тени выходит новой Луна.

В тени сокрыто цвета рождение —
лазури и пурпура росчерк уверенный,
растущий сквозь каждое озарение,
преображающий вид в ощущение
Будды, который сидит под деревом.
И улыбается из пустоты тьме...

Модуляция

СЕГОДНЯ СОЛНЦА мы не увидели —
легли, когда белила в ночь
потусторонние художники вливали,
дыханье притаив, как ты точь-в-точь.

Туман светлей, чем горизонт в истоме,
Восток наметился предутренней звездой.
На тёмно-синем перманентном фоне
тело небесное со световой волной —
волнуется, расходится кругами.

Мы спим уже, как звёзды — исходя
сознанием из точки оригами.

Над крышей полог, что сырая штукатурка
для мастера размашистый простор...
Мне снится бесконечный коридор,
А он немедля пишет фреску утра,
умытого набегами дождя.

Сонет с неточной рифмой

Где я возьму тебе цветы в такой мороз?

ЧУВСТВУЮ, тебе хуже, София-Майя.
Выход из дома — выкрик при виде стаи.
Взгляд потерял разящую крепость стали.

Чествую твоё солнце — ледник подтаял.
Улицы с подмороженными ногами
смотрят нам прямо в рожи — опять пугаю
вымученных прохожих лицом террора.

Голову, нос и губы, как Айседора,
красным скрываю шарфом. И эти трубы
обняли так же смогом и смяли город.

Так же, как было в нынешнем Вавилоне, —
чувствую перья голубя дном ладони,
чувствую чешую, где была кожа.
Вечное возвращение — невозможно.

«**ТЕ, КТО** раньше с нею был»
уж «далече».
У пророков схлынул пыл —
стало легче.

Тех, кого не расстрелял
вождь в народе,
облегла собой земля —
дань Природе.

А у нас теперь не так —
мы свободны.

Все танцуют краковяк,
где угодно!

Высока стена Кремля,
и за нею
люди любят короля —
всё сильнее.

Люди режут поросят
и тюленей
за бесплатных пятьдесят
представлений.

И следим мы за собой
крайне вяло —
ночь глотает нас трубой
одеяла.

Нас выбрасывает в сон,
как на берег.
Усыпляет нас песок.
От истерик

отучает ловкий быт —
в воскресенье
механизм обид забыт.
День весенний

предвещает нам без слов —
дрём оттает.
Стаи важных птиц-послов
прилетают.

МЫ ЗАДЕРЖАЛИСЬ у дверей,
мы на подходе к мытым окнам,
мы не видали лагерей —
никто не знает, кто помог нам.

Возможно, этот новый век —
Помпеи в лаве коммунизма.
Остановись. Окончен бег —
мы в русле неоконформизма.

Мы различаем гул колёс,
и голоса, и птичий гомон,
но жаждем поглядеть на плёс
и разбудиться майским громом.

мы в городских воротах стоим
и смотрим прямо на безумство
вернемся к принципам своим
уедем вместе...

На нас из хаоса бесчисленных явлений
Вдруг глянет снившийся, но скрытый Океан.
К. Бальмонт

КАКАЯ ЕРУНДА — следы от пуль,
Давай махнём с тобою в Ливерпуль.
Давай уедем будто навсегда.
А людям не оставим и следа.

Животное другое — там есть нюх,
Для насыщения голодных брюх.
Там клык и крик, и мы пойдём с тобой
За росами и ангельской трубой —
Знакомые сюжеты наяву —
Молчание рождённого в хлеву,
И тихое дыхание коров
За яслями.

Обнять земной покров,
Ступнями изучить меридиан
И — нам с тобой вернуться в Океан.